

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнев (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадол, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Билялова Г. А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Хабдулина М. К., Билялова Г. Д., Бонора Ж. Л. Распространение ислама
в восточном Дашт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок16

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Атдаев С. Дж. Сведения о диких кошках Туркменистана
(в записках исследователей XIX — начала XX в.) 31

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева С. Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама
в российских и европейских источниках XVII–XXI вв.45

Бытко С. С. Рукописный старообрядческий «Псевдозлатоуст» второй
половины XIX в. из собрания Лаборатории археографических исследований
Уральского федерального университета53

Хвастунова Ю. В. Экстатические практики — «небесные диктовки»
на примере группы Ак Янг в Республике Алтай63

Тимошук А. С. Вайшнализм: стратегии конструирования и концептуализации72

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Этнорелигиозный аспект развития
образования на Алтае в 20-е г. XX в. 81

Баталко Т. И. Особенности национально-культурной политики белорусизации
(психологический аспект)93

<i>Кузинер И. Э.</i> Особенности моделей взаимодействия старообрядцев бегунского (страннического) толка и советских органов власти в 20-е гг. XX в.	100
<i>Чеджемов С. Р.</i> Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедовавших ислам, в Турцию).....	108

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

<i>Цогзолмаа Нямаа.</i> Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии	117
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	125
----------------------------------	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	127
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Bilyalova G. A. New aspects of the history of formation of the Kazakh khanate9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Khabdulina M. K., Bilyalova G. D., Bonora G. L. The diffusion of Islam in the eastern Dasht-i-Kipchak according to the materials from Bozok..... 16

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Atdaev S. J. Information about wild cats of Turkmenistan (in the note of researchers XIX — the beginning of XX centuries)..... 31

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Abdullaeva S. Sh. The interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries.....45

Bytko S. S. Manuscript staroboredschesky “Pseudozlatoust” of the second half of XIX century from the collection Laboratory of archeographic research of the Ural Federal University.....53

Hvastunova J. V. Ecstatic practices — “divine dictation” on the example of Ak Jang the Republic of Altai63

Timoshchuk A. S. Vaishnavism: strategies for construction and conceptualization.....72

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. Ethno-religious aspect of education development in Altai in the 20th gg. XX century 81

Batalko T. I. Peculiarities of the national-cultural policy of belarusization (psychological aspect)93

<i>Kuziner I. E.</i> The specifics of the interaction models of the old believers of the runaways (wanderings) confession and soviet authorities in the 20es of XX century.....	100
<i>Chedzhemov S. R.</i> Religious policy of the Russian Empire in the mid 19th century (for example, the migration of peoples of the Caucasus, followers of Islam in Turkey).....	108

Section VI

**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES
AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA**

<i>Nyamaa Tsogzolmaa.</i> The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia	117
---	-----

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	125
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	127
--	-----

i zarubezhnye sviazi. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Publ.: Buriatskii gosudarstvennyi universitet. Ulan-Ude, 2015. Pp. 114–120.

Simonenkov K. V. Staroobriadchestvo Kurskogo kraia v usloviakh sovetskoï antireligioznoi kampanii 1920-kh — 1930-kh gg. [Old Belief of Kursk region in conditions of Soviet anti-religious campaign in 1920-s — 1930-s]. *Vestnik Leningradskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. A. S. Pushkina*. Sankt-Peterburg, 2012. Pp. 119–126.

Sliadnev M. Staroobriadchestvo na Iuzhnom Urale (politika mestnykh gosudarstvennykh organov po otnosheniiu k staroobriadcheskim religioznym ob'edineniiam. 1917–2002 gg.) [Old Belief in the Southern Urals (the policy of local state officials in relation to the Old Believer religious communities, 1917–2002)]. *Evrasiiskii zhurnal regional'nykh i politicheskikh issledovanii*. 2003. Vol. 10. № 2 (3). Pp. 248–254.

Shigapov S. R. Sovetskaia vlast' i starovery: razvitie vzaimootnoshenii v 1920–1930-e gg. (Na materialakh Tomskogo uezda) [Soviet Authority and the Old Believers: the progress of mutual relations in the 1920s — 1930s. (Based on documents of Tomsk district)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 3 (41). Pp. 44–49.

Etkind A. KhLYST (Sekty, literatura i revoliutsiia) [KHLYST (sects, literature and revolution)]. Moscow, 1998. 688 p.

С. Р. Чеджемов

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
Владикавказ (Россия)

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В. (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА, ИСПОВЕДОВАВШИХ ИСЛАМ, В ТУРЦИЮ)

Анализируется актуальный вопрос в современном общественно-политическом восприятии истории России XIX в. — переселение некоторой части народов Кавказа в Турцию. Автор пытается ответить на вопрос: явилось ли мухаджирство осознанным религиозным стремлением самих переселяющихся или за этим просматривались определенные силы, далекие от истинных чувств мусульман? На основании анализа устного народного творчества как исторического источника автор делает вывод о том, что уже в первые годы пребывания в Турции ногайцы и осетины стали подавать прошения о разрешении им вернуться в Россию. Это их требование не находило поддержки, поскольку не входило в планы турецкого правительства. В отличие от него российское правительство Александра II, хотя в целом и не приветствовало религиозную эмиграцию, но разрешало как ногайцам, так и осетинам возвращаться на Родину. Основная идея статьи, отражающая исследовательскую концепцию автора, заключается в том, что дореволюционная Российская империя не была «тюрьмой народов».

Ключевые слова: Российская империя, Турция, ислам, Мусса Кундухов, мухаджирство, ногайцы, осетины, религиозная политика, тюрьма народов, эмиграция.

S. R. Chedzhemov

North-Ossetian State University. K.I. Khetagurov. Vladikavkaz (Russia)

RELIGIOUS POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MID 19TH CENTURY (FOR EXAMPLE, THE MIGRATION OF PEOPLES OF THE CAUCASUS, FOLLOWERS OF ISLAM IN TURKEY)

The article deals with an important issue in contemporary socio-political perception of the history of Russia of the XIX century—the relocation of some part of the peoples of the Caucasus in Turkey. The author tries to answer the question: whether the muhajirun realized religious desire resettling themselves, or for that certain forces were distant from the true feelings of Muslims? Based on the analysis of oral folklore as a historical source, the author concludes that in the early years of stay in Turkey nogais and Ossetians began to petition for permission to return to Russia. This requirement is not found because it does not support found in the plans of the Turkish Government. In contrast, the Russian Government Alexander II, though in General and not welcomed religious emigration, but allow both nogajcam and Ossetians to return to their homeland. The main idea of the article reflects the author's concept of research, is that pre-revolutionary Russian Empire was not a “prison of the peoples”

Keywords: The Russian Empire. Turkey, Islam, Moussa Kunduhov, the muhajirun, nogais, Ossetians, religious policy, the prison of the peoples, emigration.

DOI: 10.14258/nreur(2018)1-11

В современном общественно-политическом восприятии переселение некоторой части народов Кавказа в Турцию в середине XIX в. и их возвращение до сих пор является малоизученной страницей, хотя в последние годы появились и новые публикации по этой теме [Дашковский, Шершнева, 2015; Dashkovskiy, Shershneva, 2017]. Согласно устоявшемуся мнению, изложенному в массе энциклопедий и словарей, это явление именуется мухаджирством. Под этим термином понимается целенаправленное переселение мусульман в мусульманскую страну из немусульманских стран, где мусульмане являются меньшинством. Этот термин восходит своими корнями ко временам жизни пророка Мухаммеда, когда живших в Медине людей именовали «ансарами», что переводится с арабского как «помощники», а переселившихся вместе с пророком из Мекки людей называли «мухаджиры», т. е. «переселенцы». В контексте этого мы понимаем мухаджирство как эмиграцию по религиозным мотивам. Чем было вы-

звано это явление, как оно было связано со внутренней и внешней политикой страны и какие особенности имело? Попробуем ответить на этот вопрос.

В середине XIX в. на Северном Кавказе стали утверждаться основы гражданской жизни в соответствии с проведенными Александром II реформами в системе государства и права. В условиях единого централизованного российского государства — Российской империи — административно-территориальное деление не имело того значения, которое оно имеет сегодня в условиях федеративного устройства. В стране были объявлены и проведены государственные реформы, оказавшие влияние и на её южные окраины. Здесь, как и в центре, стал осуществляться переход от военно-полицейских к гражданским формам правления. 30 декабря 1869 г. было объявлено о проведении реформирования системы власти и управления в Терской области. В соответствии с ней все население было разделено на гражданское, казачье и горское сословия. В связи с этим было пересмотрено и изменено внутреннее административное деление Терской области.

Военные отделы упразднились, а в состав области напрямую стали входить семь округов. В их состав вошли существовавшие ранее округа и участки. Таким образом, в Терскую область входили следующие округа: Владикавказский, Георгиевский, Грозненский, Аргунский, Веденский, Хасавюртовский и Кизлярский. По мнению некоторых ученых, названия округов были специально деэтнизированы, так как их коренное население предполагалось выселить [Ибрагимов, 2002: 84].

С этим утверждением сложно согласиться, так как мы не считаем переселение горцев Северного Кавказа в Турцию в XIX в. ни массовым, ни инициированным царским правительством, о чем неоднократно писали [Чеджемов, 2009: 77; 2014а: 1828; 2014б: 9–14]. На территории вышеназванных округов, помимо русских и представителей кавказских народов, проживали казаки. Хотя де-факто они составляли часть Терского казачьего войска, юридически оно никак не было представлено в рамках административно-территориального деления России. Причиной этого была военно-приграничная сущность казачьих войск. Данное положение дел было изменено в соответствии с созданием 21 марта 1888 г. на юге России казачьих отделов как административно-территориальных частей Терской области. С вышеуказанного времени в состав Терской области стали входить три казачьих отдела — Пятигорский, Кизлярский и Сунженский. Впоследствии на базе 7 территориальных округов путем укрупнения было создано четыре: Владикавказский, Нальчикский, Грозненский и Хасавюртовский.

Мы считаем, что политико-правовом плане в рамках области административных границ между округами и отделами не было. Многие населенные пункты являлись частью и первых, и вторых, что же касается приставства, то оно вообще кочевало вместе с курируемыми им народами, иногда даже за пределы Северного Кавказа по всему югу Российской империи. Данное геополитическое положение сохранилось практически в неизменном виде вплоть до революционных событий 1917 г., причем размежевание по национальному, религиозному и социальному признакам стало юридически и фактически реальным после отречения императора Николая II от престола [Чеджемов, 2012: 180].

Кавказ в середине XIX в. продолжался оставаться ареной если уже не войн армий, то войны дипломатической и идеологической. В западноевропейской политике, а уже затем и историографии отчетливо видна тенденция, высказанная Э. Спенсером и впервые переведенная на русский язык профессором В. В. Дегоевым: «использовать народы

Кавказа и из их числа „вооружить двести тысяч храбрейших в мире воинов, способных дойти с огнем и мечом до самых ворот Москвы“» [Дегоев, 2003: 22].

Явилось ли мухаджирство осознанным религиозным стремлением самих переселяющихся, или за этим просматривались определенные силы, далекие от истинных чувств мусульман? Этот вопрос был давно поставлен как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Нам представляется, что одним спонтанным желанием народов Северного Кавказа выселиться из состава христианского государства это явление не объяснить. Как правило, к переселению население провоцируется неблагоприятными социально-экономическими факторами. Имели ли они место, причем не на бытовом, единичном уровне, и являлись ли они частью государственной политики?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходим тщательный политико-правовой анализ социальной истории народов Северного Кавказа в XIX в. Имеющиеся материалы свидетельствуют, что переселение возглавляли видные представители национальных элит того времени. В общую канву рассуждений о переселении не укладывается и то обстоятельство, что, скажем, у осетинского народа это переселение возглавил не кто иной, как генерал, бывший начальник Терской области Мусса Кундухов.

Так, видный осетинский ученый и поэт Ш. Ф. Джигкаев отмечал, что «переселение части горцев в Турцию было спровоцировано правительством Турции, а выразителем трагедии обманутых людей, их дум и страданий на чужбине стал поэт Темирболат Мамсуров... Поэт создает потрясающие картины народных бедствий на пути смерти и «добровольного» изгнания, с болью в сердце говорит о падении нравов среди переселенцев на чужбине» [Джигкаев, 1984: 11].

В стихотворении «Два друга» Мамсуров писал:

И отплыли в шуме, гаме,

Здесь — ни сесть ни встать, так людно.

Умирали под ногами,

Уходили за борт судна...

Матери детей теряли,

Плачем звали, вскрикнув разом,

И вот здесь же, на развале,

Кто-то занят был намазом.

Кончен путь, мы — на причале,

Вот мы — в лодках плоскодонных...

И в песке нас раскидали,

Беспризорных, изнуренных.

Нем язык... Нет счета ранам,

Не исчислить все печали!

Братьев в саване песчаном

Тысячами погребали.

Жар дневной, ночная стужа.

Утром, босы и убоги,

Вновь бредем, и нам все хуже.

Видно нет конца дороге.

Иссякала жизни сила,

Истекало сердце кровью,

Пищей нам трава служила,

А уж хлеб... Что суесловье!
Детский вой по переулкам,
Мы детей дарили туркам,
Нет уж дела до младенцев!
Оземь здесь одних бросали,
А другие угасали
На руках переселенцев.
[Мамсуров, 1984: 67–68].

С этими горькими словами перекликаются слова народной песни ногайцев, часть которых также переселилась в Турцию. Об этом хорошо пишет молодой историк А. Т. Джумагулова: «Поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. оказало большое влияние на ход происходивших событий. Турецкими агентами стали распространяться слухи о намерении правительства перевести всё население Кавказа и Крыма в северные губернии империи и насильно обратить всех мусульман в православную веру... [Джумагулова, 2016].

К этому времени кавказские ногайцы уже были охвачены движением мухаджирства и тысячами переселялись в Турцию. В начале 1860 г. в ногайских селениях Бердянского и Мелитопольского уездов зазимовали на своем пути 16 тысяч кавказских ногайцев. Их пример увлек и крымских кочевников, «и тотчас началась эмиграция, какой еще никогда не было... сборы в далекий путь носили тревожно-торопливый характер, точно эмигранты боялись, что русские одумаются и возьмут назад свое решение» [Кипкева, 2008: 220].

Начав хлопоты о переселении, ногайцы вместе с тем принялись за ликвидацию своих хозяйств. Русское население было в недоумении от этого ухода, похожего на бегство, и спрашивало переселяющихся, почему же они уходят, в ответ получая: «Не знаем, надо выходить, коли один пошел, то все должны идти». Объясняя массовую эмиграционную волну, следует учитывать родоплеменные связи, игравшие огромную роль в жизни ногайцев, во многом определявшие их менталитет. Из этого диалога можно заключить, что в ногайском обществе считалось недопустимым, когда представители одного колена не подчинились мнению большинства [Кидирниязов, 2010: 111].

Эмиграционное движение из пределов чуждой им по вере и культуре России в «единоверную» Турцию стало тяжелым испытанием для ногайцев и трагическим событием в их исторической судьбе. Фольклор ногайцев в масштабах эпической идеализации сохранил эти события прошлого в народной памяти. В произведении «Переселение в Стамбул» отмечается:

«К добру или к худу», — сказали ногайцы
И ушли снова в Стамбул.
Но что они там нашли?
Шестидесятилетние старики,
Грудные дети —
На проклятой турецкой земле
Ходили пешком, изнемогая от жажды,
И сами в конце концов
Стали прахом.
Народ ушел искать счастья,
Но где же там ему быть,

Если оно утонуло в море с нашими детьми? [Джумагулова, 2016: 167].

В народном творчестве ногайцев даются меткие характеристики представителей феодальной верхушки, которые из корыстных соображений способствовали исходу ногайцев с их исторической родины.

Наши предводители бии и мурзы —
Чтобы их похоронили без молитвы! —
Это они обманом завлекли народ на чужбину.
Даже не верится, что смогли вы так с народом своим поступить!

В «Песне мухаджиров» сами переселенцы-ногайцы описали тяжести жизни, перенесенные переселенцами в Османской империи:

В каждом городе тысячами ногайцы
Стали погибать от нищеты и голода.
Турки хоронили наших, не обмывая,
Те, кто остался жив, стали продавать своих детей.
Мир для нас перевернулся,
Женщин и девушек наших угнали, привязав к верблюдам.
Пусть наши проклятия обрушатся на головы турков,
Продавших свою честь за деньги.
Как мы могли так обмануться, доверившись им.

А в песне «Продажные мурзы» констатируется:

Турецкая земля — один сплошной камень.
Нет здесь ни пастбищ, ни просто травы.
Негде землю пахать, некуда семя бросать.
И многие турки будут вас унижать,
Станете рабами,

Потерявшими счастье [Джумагулова, 201: 178–181].

Уже в первые годы пребывания в Турции ногайцы и осетины стали подавать прошения о разрешении им вернуться в Россию. Это их требование не находило поддержки, поскольку не входило в планы турецкого правительства. В отличие от него российское правительство Александра II, хотя в целом и не приветствовало религиозную эмиграцию, но разрешало как ногайцам, так и осетинам возвращаться в родные места [Клычникова, Клычников, 2006: 67].

Резюмируя вышеизложенное, считаем себя вправе сделать вывод о том, что многие общественно-политические проблемы современного миропорядка уходят своими корнями в историческое прошлое, и их решение во многом обуславливается необходимостью учета сложившихся историко-правовых традиций. Основная идея нашей статьи, отражающей исследовательскую концепцию, заключается в том, что дореволюционная Российская империя не была «тюрьмой народов», о чем мы неоднократно писали [Чеджемов, 2013: 36; Чеджемов, 2014б: 14].

Нерусские народы, войдя в состав России, приобщались к качественно более высокому уровню экономического и культурного развития, что благоприятно воздействовало на их общественно-политическое устройство. Вхождение в состав российского государства фактически спасло народы Кавказа от физического истребления, позволило им сохранить свои национальные обычаи и культуру. Вместе с тем не нужно и идеализировать политику тех лет, в некоторых вопросах внутренней политики юридического равенства не было. Были определенные ограничения в правах по национальной и кон-

фессиональной принадлежности. Но в целом мы солидаризируемся со словами выдающегося исследователя Кавказа М. М. Ковалевского, писавшего: «К чести нашей политики надо сказать, что в сношениях с народностями, населяющими империю, мы никогда не обнаруживали той готовности ломать установленный у них веками строй, какой отличалась, например, английская политика в Индии... Русскую администрацию менее всего можно винить в непонимании или отрицании чужих религиозных, нравственных и правовых устоев» [Ковалевский, 1886: 266].

Мухаджирство в целом было обусловлено религиозными мотивами и боязнью новых «русских» порядков, но по мере упрочения российской власти на Кавказе народы, исповедовавшие ислам, на себе ощутили благотворное влияние вхождения в состав Российской империи. Переселившиеся в Турцию их соплеменники в основном обманулись в своих ожиданиях и стали возвращаться на Родину. Некоторая их часть и сегодня проживает в Турции и не пользуется теми политическими правами, что их соплеменники в России. В то же время взаимодействие кавказских диаспор Турции заинтересовано в налаживании культурных связей с родиной своих предков [Сокаева, Канукова, Марзоев, Дзапарова, Дзлиева, 2016: 206].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Исламский фактор в миграционных процессах в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. // *Религиоведение*. 2015. Т. 1. С. 48–52.
- Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. 512 с.
- Джумагулова А. Т. Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII — 60-х гг. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2016. 210 с.
- Джигкаев Ш. Ф. Свет правды и добра // *Антология осетинской поэзии*. Орджоникидзе, 1984. С. 3–16.
- Ибрагимов З. Х. Чеченская история, политика, экономика, культура второй половины XIX в. М., 2002.
- Кидирниязов Д. С. Экономические и культурные связи ногайцев Северо-Восточного Кавказа с соседними народами в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2010. 152 с.
- Кипкеева З. Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь, 2008. 432 с.
- Клычникова М. В., Клычников Ю. Ю. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777–1864 гг.): монография. Пятигорск, 2006. 158 с.
- Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. М., 1886. С. 266–289.
- Мамсуров Т. О. Два друга // *Антология осетинской поэзии*. Орджоникидзе, 1984. С. 67–68.
- Сокаева Д. В., Канукова З. В., Марзоев И. Б., Дзапарова Е. Б., Дзлиева Д. М. Комплексная экспедиция по изучению осетинской диаспоры в Турции // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. 2016. № 1 (82). С. 200–206.
- Чеджемов С. Р. Развитие государственно-правовых отношений и правовой культуры на юге России (XVIII — начало XIX вв.) // *Государство и право*. 2009. № 7. С. 77–81.
- Чеджемов С. Р. Развитие государственно-правовых отношений и правовой культуры на юге России : монография. Владикавказ, 2012. 336 с.

Чеджемов С. Р. Политика российского государства и православной церкви в области образования на юге России до 1917 г. (на примере осетинского народа) // *Религиоведение*. 2013. № 1. С. 36–44.

Чеджемов С. Р. Кавказ для России: фронт или союзник? // *Актуальные проблемы российского права*. 2014а. № 9. (46). С. 1828–1831.

Чеджемов С. Р. Осетинские посольства и переговоры о вхождении Осетии в состав России в системе международного и внутригосударственного права // *История государства и права*. № 18. 2014б. С. 9–14.

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. The role of muslims in migration processes in the Russian empire in the second half of XIX — early XX century // *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2017. № 44 (2). С. 551–559.

REFERENCES

Dashkovskii P. K., Shershneva E. A. Islamskii faktor v migratsionnykh protsessakh v rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v [The Islamic factor in the migration processes in the Russian Empire in second half XIX — beginning of XX centuries]. *Religiovedenie* [Religious studies]. 2015. T. 1. Pp. 48–52.

Degoev V. V. Bol'shaia igra na Kavkaze: istoriia i sovremennost' [Great game in the Caucasus: history and modernity]. M., 2003. 512 p.

Dzhumagulova A. T. Nogaitsey Severnogo Kavkaza, Kryma i Severnogo Prichernomor'ia v sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh kolliziiakh XVIII — 60-kh gg. XIX vv. [The Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea Region in the socio-political and economic collisions of the 18th-60th. XIX centuries]. Diss. kand. ist. nauk. Vladikavkaz, 2016. 210 p.

Dzhigkaev Sh. F. Svet pravdy i dobra [Light of Truth and Good]. *Antologiya osetinskoj poezii*. Ordzhonikidze, 1984. Pp. 3–16.

Ibragimov Z. X. Chechenskaia istoriia, politika, ekonomika, kul'tura vtoroi poloviny XIX v. [Chechen history, politics, economy, culture of the second half of the XIX century]. M., 2002. Pp. 84–125.

Kidirniazov D. S. Ekonomicheskie i kul'turnye sviazi nogaitsev Severo-Vostochnogo Kavkaza s sosednimi narodami v XVIII–XIX vv. [Economic and cultural ties of the Nogais of the North-Eastern Caucasus with neighboring peoples in the XVIII–XIX centuries]. Makhachkala, 2010. 152 p.

Kipkeeva Z. B. Severnyi Kavkaz v Rossiiskoi imperii: narody, migratsii, territorii [The North Caucasus in the Russian Empire: peoples, migrations, territories]. Stavropol', 2008. 432 p.

Klychnikova M. V., Klychnikov Iu. Iu. Vkhozhdenie Severnogo Kavkaza v kul'turnoe pole Rossii (1777–1864 gg.) [Entry of the North Caucasus into the cultural field of Russia (1777–1864 gg.)]. Monografiia. Piatigorsk, 2006. — 158 s.

Kovalevskii M. M. Sovremennyi obychai i drevnii zakon [Modern custom and ancient law]. M., 1886. Pp. 266–289.

Mamsurov T. O. Dva druga [Two friends]. *Antologiya osetinskoj poezii*. Ordzhonikidze, 1984. Pp. 67–68.

Sokaeva D. V., Kanukova Z. V., Marzoev I. B. T., Dzaparova E. B., Dзлиева D. M. Kompleksnaia ekspeditsiia po izucheniiu osetinskoj diaspory v Turtsii. Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Comprehensive expedition to study the Ossetian diaspora in Turkey. Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. 2016. № 1 (82). Pp. 200–206.

Chedzhemov S. R. Razvitie gosudarstvenno-pravovykh otnoshenii i pravovoi kul'tury na iuge Rossii (KhYIII — nachalo KhIKh vv.). *Gosudarstvo i pravo*. 2009. № 7. Pp. 77–81.

Chedzhemov S. R. Razvitie gosudarstvenno-pravovykh otnoshenii i pravovoi kul'tury na iuge Rossii [Development of state-legal relations and legal culture in the south of Russia (XYIII-beginning of the nineteenth century)] : monografiia. Vladikavkaz, 2012. 336 p.

Chedzhemov S. R. Politika rossiiskogo gosudarstva i pravoslavnoi tserkvi v oblasti obrazovaniia na iuge Rossii do 1917 g. (na primere osetinskogo naroda) [The Politics of the Russian State and the Orthodox Church in the Field of Education in the South of Russia until 1917 (on the Example of the Ossetian People)]. *Religiovedenie*. 2013. № 1. Pp. 36–44.

Chedzhemov S. R. Kavkaz dlia Rossii: frontir ili soiuznik? [Caucasus for Russia: frontier or ally?]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2014. № 9. (46). Pp. 1828–1831.

Chedzhemov S. R. Osetinskie posol'stva i peregovory o vkhozhdanii Osetii v sostav Rossii v sisteme mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava [Ossetian embassies and negotiations on the integration of Ossetia into Russia in the system of international and domestic law]. *Istoriia gosudarstva i prava*. 2014. № 18. Pp. 9–14.

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. The role of muslims in migration processes in the Russian empire in the second half of XIX — early XX century. *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal*. 2017. № 44 (2). Pp. 551–559.